

Зернов-Крещик Виктор Александрович (1937–2009). Поэт, литературовед.

Родился в Сумской области. Жил в Новосибирске. Окончил факультет механизации Новосибирского сельскохозяйственного института, Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького. Работал журналистом районной газеты, редактором издательства «Наука», редактором Новосибирского радио, заведующим отделом литературы в журнале «Земля Сибирь», ответственным секретарём журнала «Сибирские огни». Благодаря деятельности В. Зернова-Крещика было дважды переиздано легендарное «Историческое обозрение Сибири» П. А. Словцова.

Стихи публиковались в журналах: «Дружба народов», «Москва», «Смена», «Молодая гвардия», «Сибирские огни», «Байкал» и др. Книги: «Лебяжий берег. Стихотворения» (1979); «Избранные стихотворения» (1984); «На всех земных пирах...» (1990) и др.

* * *

Порою кажется: меж ними
Особой разницы и нет.
Глядят глазами молодыми
На мир ученый и поэт.
Один за истиной в погоне
Рассеять силится туман.
Другому не дает покоя
«Нас возвышающий обман».
Пусть разница и небольшая,
Но мы ее возьмем в зачет:
Ученый тайну разрушает,
Художник тайну создает.
Но точки не поставит в споре,

Лук с тетивой не разделить,
Когда они в тугом напоре
Стрелу готовы озарить!
А ты, любимая, все та же —
Вне всеохватных теорем.
Идешь среди многоэтажек,
И блекнет сказочный Эдем.

* * *

Завязывание плодов
Огромных требует трудов.
Нужны усилья Геркулеса,
Нужны страдания,
Может быть,
Чтоб стал подрост
Могучим лесом,
Который нелегко срубить.
В котором,
Словно озаренье,
Сквозь хрип деревьев
Слышно пенье.

Свет судьбы

Геннадью Карпунину

Ничего не надо
У судьбы пытаться,
Если сердце радо
Хлопотать и ждать.
Если в самом деле
Полюбил до слез

Белые метели,
Белизну берез.
Если не исчезли
Синие стрижи,
Свет не гаснет если
В глубине души.

* * *

В тебе от матери черты,
Черты задумчивой славянки.
О, что разгадываешь ты
По жаркому цветку саранки?
Разгадывай и ворожи.
Среди неведомых названий
Придумай или предскажи
Дни радостей и расставаний.
Я тысячи прошел дорог,
Но, как российскую березку,
Я голос твой забыть не мог
На самых дальних перекрестках.
Неузнанная до конца,
Хоть мы давным-давно знакомы.
Сбегаешь ты опять с крыльца,
Меня встречаешь возле дома.
И все морщинки возле глаз
Напоминают год от года
Одно и то же всякий раз —
Мою вину, твою заботу.
Уходят зимы в никуда,
И остается, как вначале,
Что не узнать мне никогда
Твоих гаданий и печалей.